

ЧАСТЬ III

МЕМУАРЫ КАК ЖАНР ИСТОРИЧЕСКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

Т.Н. Лоцилова

МЕМУАРЫ ГЕРЦОГА СЮЛЛИ

Аннотация: Статья посвящена изучению «Économies royales» герцога Сюлли. Основной вопрос вокруг, которого строится повествование: мемуары – это исторический источник или историческая беллетристика?

В ходе анализа работы Сюлли, показаны субъективность и объективность мемуаров. Выявлены причины создания, охарактеризован процесс работы над ними и основные публикации. Освящен круг вопросов, на которых в первую очередь заостряет свое внимание автор, и почему он делает именно такой выбор. Выявлено к каким приемам прибегает Сюлли, чтобы создать впечатление истинности фактов и явлений, которые описывает. И какую роль сыграло это произведение в формировании представлений об эпохе Генриха IV.

Ключевые слова: мемуары, герцог Сюлли, Генрих IV, Франция, королевская власть, XVII век.

Об авторе: Лоцилова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, кафедра истории древнего мира и средних веков им. проф. В.Ф. Семенова Московского педагогического государственного университета, 119602, г. Москва, ул Академика Анохина д. 38, к. 2, кв. 373. e-mail: lotan1@yandex.ru

Максимилиан де Бетюн, барон Рони, герцог Сюлли, знаменитый французский государственный деятель, соратник Генриха Наваррского, большую часть времени правления Генриха IV, занимавший ключевые посты в формирующемся аппарате управления, протестант, не перешедший в католичество даже по просьбе короля. Годы его жизни (1560–1641 гг.)

пришлись на один из интереснейших и сложных переходных моментов в истории французского королевства: время религиозных войн, смены династии и утверждения новой государственной парадигмы.

Честный и прямодушный, деятельный и трудолюбивый, преданный своему делу и королю, прекрасный организатор и администратор, талантливый полководец и отважный солдат и в то же время, высокомерный и хладнокровный, никогда не забывающий о собственной выгоде, хитрый придворный, Сюлли удержался у руля власти до самой смерти Генриха IV в 1610 году, несмотря на многочисленные придворные интриги. Но и уйдя в отставку, герцог продолжал оказывать влияние на представителей королевского совета, а в 1634 году, возможно из рук кардинала Ришелье, получил маршальский жезл. Его замок (Сюлли на Луаре) не только не сносится в 1626 году (вследствие исполнения декларации о срытии замков), но и укрепляется, отстраивается, а впоследствии становится пристанищем королевской семьи во времена Фронды.

Отойдя от дел и уехав в имение в 1611 году, Сюлли начинает работу над составлением мемуаров, первая версия которых, видимо была готова к печати в 1620-е годы. Незадолго до этого, публикуются работы современников герцога (труды Агриппы д'Обинье, письма кардинала д'Осса, воспоминания Вильюа и пр.). Сюлли, ознакомившись с ними, начинает исправлять уже готовый текст, о чем говорят многочисленные пометки на полях, вставки или корректировки текста рукописи. Он это делает, стремясь защитить, прежде всего, себя от жесткой критики и нападков со стороны современников, а так же дать наиболее корректную (по словам Сюлли) картину времени.

Первая публикация части записок была произведена еще при жизни Сюлли, в 1641 году и охватывала период с 1572 по 1605 гг., заключительная, характеризующая период с 1606 по 1611 гг., в 1662 г. Несомненно, то, что автором обеих частей является герцог, который работал над ними до последних дней жизни.

В итоге историки, имеют в своем распоряжении обшир-

ный рукописный архив Сюлли и печатный текст, на основе анализа которых и проводится критика мемуаров как исторического источника. Первые работы, посвященные этому вопросу, были проведены еще в XIX веке и, несмотря на то, что ряд исследователей подвергли их серьезной критике, в основном обвиняя герцога в предвзятости изложения событий (Риттер, Филлипсон, Мишле), приходят к следующему выводу: «Критика, несомненно, открыла и еще откроет недочеты в мемуарах Сюлли. Однако отбросим эти неточности, и не будем отбрасывать самой книги, содержащей такое количество подлинных документов, достоверных сведений и поистине очаровательных отрывков»[7:44]. И с этим нельзя не согласиться.

Мемуары Сюлли после своего выхода пользовались большой популярностью и были не только читаемы, но и неоднократно переиздавались. Всего они пережили 6 переизданий [2-6, 8], а в 1776 году были переведены на русский язык и опубликованы в типографии Московского Университета [9].

Одна из последних и самых значительных работ, посвященных этому вопросу, была произведена в конце XX века Б. Барбишем [3], который тщательно сверяет текст рукописи с первым печатным изданием, и сохранившимися подлинными документами эпохи (ордонансами, письмами и пр.), которые приводятся в мемуарах. Сопоставив и сверив все материалы, Б. Барбиш предпринимает попытку воссоздать наиболее полный текст, каким он, возможно, был еще до правки. В его издании мемуаров, в квадратных скобках содержатся все изменения, сделанные Сюлли, а также отрывки, не вошедшие в последующие издания, что позволяет увидеть ту колоссальную работу, которая была проделана герцогом при их написании, подтверждает его непосредственное участие в создании мемуаров. А также демонстрирует методы его работы (как он подбирал и насколько точно цитировал документальные материалы), и в чем выражалась «предвзятость» его повествования.

Мемуары составлялись при помощи 4 секретарей, которые выступали в роли переписчиков, и тщательно редактировались

Сюлли, о чем говорят многочисленные пометки, сделанные его рукой на полях рукописи. При этом форма подачи материала в мемуарах – повествование ведется от 3 лица, традиционная для того времени, позволила наполнить труд пространными восхвалениями как короля, так и самого герцога.

Но нас интересует сейчас не столько достоверность тех фактов, которые излагает Сюлли, сколько та реакция, на которую он рассчитывал, работая над мемуарами, и то впечатление, отношение, которое он формирует своей работой к описываемому им времени.

Само пространное название мемуаров: «*Mémoires des sages et royales economies d'état, domestiques, politiques et militeres de Henri le Grande, l'exemplaire des royes, le prince des vertus des armes et de lois, et le pere en effet de ses peuple francois et des serviteurs utiles, obeissances convenables et administration loyale de Maximilian de Betune, l'un des plus confidants, familiers et utiles soldats et serviteurs du grand Mars des francois, Dediezala France, a tous les bons soldats et tout peuple francois*», во многом говорит о тех целях, которые ставит перед собой автор. Это название мы видим в рукописи и первом издании, при последующих публикациях название сокращается до двух слов «*Économies royales*», но и они в полной мере отражают основной посыл Сюлли.

В мемуарах подробно раскрывается вся деятельность Сюлли на посту «первого министра» и через призму этого описания дается характеристика эпохи Генриха IV. Сюлли дает описание Франции периода религиозных войн, и после сопоставляет его с картиной жизни страны в конце правления Генриха IV. Оправдывая, восхваляя, утверждая необходимость сохранения мира, укрепления королевской власти и административного аппарата для более четкого и планомерного управления страной, демонстрируя новые методы, которые были применены им для экономического развития страны и обеспечения роста ее военного потенциала.

В работе автор часто выступает как наблюдатель и психолог, живописуя нам психологические и исторические портреты

людей, с которыми сталкивала его жизнь, а это как члены королевских семей Франции и Англии, знать французского и английского двора, а также представители провинциального дворянства, чиновничества и третьего сословия.

Мемуары Сюлли написаны очень живым языком, изобилуют массой подробностей, диалогов. Герцог не только описывает те или иные события, передавая их последовательно, но и дает им четкую и меткую характеристику, рисуя свое отношение к происходящему, обосновывает правильность тех или иных поступков короля и самого себя.

Новая парадигма власти, государственная экономика, образ чиновника-бюрократа, представителя абсолютной государственной машины, рассуждения по этим вопросам пронизывают все повествование, при этом нужно отметить - Сюлли их не столько описывает, сколько создает свой образ эпохи, многочисленное количество раз подтверждая значимость правления Генриха IV для Франции и излагая и оправдывая свою концепцию управления государством.

При этом Сюлли хочет создать впечатление подлинности, истинности того, что он пишет. Он показывает, что при работе над мемуарами опирается на широкий круг исторических документов, подлинники и копии которых, скопились в его архиве за время государственной деятельности, а также на отрывочные записи, которые начал вести еще во время Религиозных войн. «Для облегчения памяти записали вы, прежде всего, достойнейшие речи государя с вами или при вас с кем-либо произнесенные»[2:62], а Генрих IV, узнав, что Сюлли ведет записи, приказал их продолжать и обещал собственной рукой исправлять возможные неточности: «Вот с чего началось это сочинение» [2:62].

Также, иллюстрируя события, Сюлли часто приводит письма (из его переписки с Генрихом IV и другими государственными деятелями). Всего мемуары содержат около 400 писем, (но, как показали исследования, часть из них, видимо, написана самим Сюлли или тщательно отредактирована им уже во время составления мемуаров). И добивается поставленной

цели - такое обилие документального материала, включенного в тело мемуаров, придает им очень убедительный вид.

Для придания мемуарам еще более достоверного вида, Сюлли сообщает нам, что описывает только те события, непосредственным участником которых являлся, или свидетелем которых был. А также события, которые описаны в наиболее достоверных, по его мнению, источниках и свидетельствах. «Если же и приобщите какие-либо другие сведения, то только те, что стали известны вам из действительно точных и достоверных записок, доходивших до ваших рук» [2:265]. События, в которых Сюлли не участвовал, лишь упоминаются, для придания стройности произведению и сохранению хронологической последовательности повествования. Либо подаются в письме, где непосредственный участник события повествует о них. Сюлли пишет, что хочет представить объективную картину правления Генриха IV, без критики и оценок, чтобы читатель сам мог оценить происходящее.

Так, например, характеризуя события Варфоломеевской ночи, непосредственным свидетелем которых был молодой Сюлли, он рисует две картины – приводит сначала свои воспоминания о ней, а затем описывает то, что происходило с королем, свидетелем, чего он не был, ссылаясь при этом на его воспоминания. Описание Варфоломеевской ночи сделано герцогом, почти через 50 лет после события, но читая мемуары, ощущаешь весь ужас, который пережил 12 летний мальчик, прошедший по улицам Парижа в ту страшную ночь.

Субъективность мемуаров проявляется, прежде всего, в том, что Сюлли делает определенную подборку описываемых им исторических фактов, в большей или меньшей степени акцентируя внимание читателя на них. Что скорее иллюстрирует его представления о происходящем, нежели дает реальную картину для исследователя.

В частности, приводит, список всех материальных приобретений, полученных наследств, доходов, подарков со стороны короля за время его службы, помещая в мемуарах некий финан-

совый отчет (напомню, что одна из первых претензий к Сюлли, это обвинения в финансовых злоупотреблениях).

Мемуары ценны еще и тем, что мы имеем перед собой свидетельство человека, находящегося долгие годы в непосредственной близости от короля, и получаем огромное количество сведений о повседневной жизни двора этого времени и личной жизни Генриха IV. Так, например, Сюлли много внимания уделяет взаимоотношениям короля с женщинами, описывает процесс выбора невесты для повторной женитьбы Генриха IV, фокусируется на переживаниях короля и его страхах.

В каких-то моментах чтение мемуаров увлекает, и оно сопоставимо с чтением исторического романа, настолько яркие и полные характеристики дает автор эпохе и непосредственным участникам событий.

Мемуары, читаемые в разных частях Европы, формировали представление по многим аспектам внутренней и внешней политики государств конца XVII–XVIII столетий. В этом контексте появление «Великого замысла» в конце повествования было вполне логично и обусловлено целью написания труда. В «Великом замысле» Генриха IV, раскрывается намерение короля уже в XVII веке создать союз европейских держав в виде широкой конфедерации, с целью ослабления дома Габсбургов и достижения в Европе равновесия сил. Сюлли настаивает на составлении этого замысла королем и ранее описывает свою дипломатическую миссию к английскому двору, с целью ведения подобных переговоров и составления коалиции. Миссия действительно состоялась, но каких-либо документальных свидетельств того, что Елизавета I, а затем и Яков I обсуждали подобные проекты, не сохранилось.

«Великий замысел» содержит в себе некие максимы политической теории Сюлли и в то же время они вполне созвучны внешнеполитической ситуации, в которой оказалась Франция к 40-м годам XVII века.

Можно сказать, что это произведение оказалось еще одним камнем, положенным в основу формирующегося мифа о

«добром короле Анри», и способствовавшее легитимизации династии Бурбонов на французском престоле. Для нас мемуары, при соответствующей критической работе с ними, выступают в качестве исторического источника, для современников же это скорее историческая беллетристика, оказывающая огромное влияние на умы и формирующая общественное сознание.

Мемуарная литература находится на грани между историческим источником и исторической беллетристикой. Вопрос подлинности фактов, описанных в них необходимо подтверждать документами эпохи. Историческим источником мемуары становятся в тот момент, когда мы обращаемся к ним, как документам отражающим мировоззрение автора и его позицию, как к свидетелям повседневности, более полной (и в частности эмоциональной) характеристике той или иной персоналии или события.

По стилю написания, по тому, как и с какими целями, создавалось это произведение, его вполне можно причислить и к жанру нон-фикшн. Живое и непосредственное повествование, подкрепленное документальными свидетельствами и заверениями подлинности описываемых событий, создают невероятный эффект достоверности, формируют положительное и даже восхищенное отношение к ним.

Мемуары стали историей, написанной для всех: для самого Сюлли, во многом он писал их для себя, вспоминая былое, для ближайшего окружения, стремясь преподать некий урок, в качестве наставления для молодого короля и его семьи, о чем говорит и одна из частей названия мемуаров – «*Économies royales*» и в этом их можно сопоставить с «Политическим завещанием» кардинала Ришелье, для сторонников и противников укрепившейся на престоле династии Бурбонов и усиливающейся королевской власти в целом, для потомков, желая представить «из первых уст» блистательный век Генриха IV, подчеркнуть его величие и значимость.

Литература

1. *Barbiche B. Sully*. Paris, 1978.

2. Économies royales. Paris, 1820, V. 1-9.
3. Les économies royales de Sully. Paris, 1970. V.1
4. Maximilian de Bethune duc de Sully. Sages et royales Économies d'État. Paris, V. 1-2.
5. Mémoires de Maximilian de Bethune duc de Sully, principale minister de Henri le Grand. Londre, 1747–1748, V. 1-9.
6. Mémoires de Sully, presentes et annotes par Lois-Raymond Lefevre. Paris, 1942.
7. *Phister C.* «Économies royales» de Sully et le Grand Dessein de Henri IV// *Revue historique*. Paris, 1894, V. 54-56.
8. *Sully M.* De Bethune. Mémoires des sages et royales économies d'État// Nouvelle collection rëlatifs des mémoires a l'histoir de France. Paris, 1854. V. 16, 17.
9. Сюлли Максимилиан де Бетюн. Записки первого министра Генриха IV. М., 1770–1778, Т. 1-10.